

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

**ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ
В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ
(СТАТЬЯ 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ):
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Учебно-практическое пособие

**Екатеринбург
2023**

ББК 67.408.131
3288

3288 **Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы квалификации и предупреждения: учебно-практическое пособие** / под ред. Н. В. Голубых. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 47 с.

ISBN 978-5-88437-970-1

Авторы

Н. В. Голубых, кандидат юридических наук, доцент (гл. 2, в соавт.);
Д. В. Веденин, кандидат юридических наук (гл. 2, в соавт., заключение);
Т. В. Мясникова (гл. 1, введение)

Рецензенты: **В. С. Соловьев**, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
О. В. Ермакова, профессор кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Учебно-практическое пособие содержит комплексный теоретический анализ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, рассмотрение основных проблем квалификации, анализ криминологических аспектов занятия высшего положения в преступной иерархии, а также методов предупреждения указанного преступления.

Обсуждено на заседании кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России (протокол № 12 от 21 июня 2023 г.).

Рекомендовано к использованию в образовательном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 13 от 17 июля 2023 г.).

ISBN 978-5-88437-970-1

ББК 67.408.131

© Коллектив авторов, 2023
© Уральский юридический институт МВД России, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Организованная преступность в настоящее время представляет одну из наиболее серьезных проблем постиндустриального общества. За период с января по декабрь 2022 года зарегистрировано 1 966 795 преступлений, что на 1,9 % меньше, чем за аналогичный период 2021 года. Несмотря на общий уровень снижения преступлений в России, количественная характеристика организованной преступности демонстрирует значительный прирост противоправных деяний, а качественная составляющая ежедневно эволюционирует, приобретая всё новые способы внедрения незаконной деятельности в различные сферы функционирования социума. Так, в 2022 году, было зарегистрировано 102 482 преступления, совершенных группой лиц. Из них 27 207 преступления – в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), что на 22,7 % больше, чем в 2021 году¹. Такая динамика негативно отражается на выработке конкретных методов и способов по противодействию рассматриваемому социальному явлению.

На сегодняшний день организованная преступность эволюционирует до международного уровня, что угрожающе влияет на стабильность развития как определённых государств, так и международного сообщества в целом. Так, с точки зрения внутренней безопасности организованная преступность представляет угрозу для стабильности и легитимности самого государства, а с точки зрения международной безопасности – представляет собой угрозу иного порядка вследствие распространения запрещенных товаров и услуг, криминализации целых отраслей и секторов экономики.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.05.2023).

Сомнений в том, что данная тема является актуальной в настоящее время, не возникает. Подтверждением этого является формулировка, прописанная в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где в пункте 18 четко указано на необходимость борьбы с организованной преступностью. Также стоит отметить и уровень организованной преступности в настоящее время, который свидетельствует о необходимости совершенствования некоторых норм в сфере уголовного законодательства.

Организованные формы преступности структурированы по иерархическому принципу. Особую общественную опасность представляют лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, – статусные преступные лидеры.

Лидерство в преступных сообществах тесно связано с проблемой организованной преступности, решение которой представляет чрезвычайную важность для обеспечения национальной и международной безопасности. Преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, оказывает значительное влияние на социальные институты государства, способствует формированию криминальной идеологии, закреплению и воспроизводству ее принципов и обычаев в современном обществе. Конкуренция в преступном мире определяет постоянное стремление лидеров преступной иерархии совершенствовать деятельность преступных сообществ, укреплять их в идеологическом, организационном и других направлениях. В силу значительности контролируемых ими материальных, финансовых и кадровых ресурсов, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, способны существенно влиять на общест-

венные отношения в сфере экономики, политики, культуры, идеологии и информации¹.

В связи с возникшей необходимостью, в апреле 2019 года Федеральным законом № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»² были скорректированы положения ст. 210 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), а также введена новая ст. 210.1 УК РФ, подразумевающая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

В настоящем учебно-практическом пособии в качестве объекта определены отношения, возникающие в связи с регламентацией и применением уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, а также в связи с предупреждением указанного преступления. Было проведено исследование норм уголовного права, включая норму ст. 210.1 УК РФ; норм отраслей российского права, регулирующих общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка; материалов судебной практики по делам о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка, в частности по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, а также научной литературы по заданной тематике.

¹ См.: Кондратюк С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти: Университет прокуратуры РФ, 2022. С. 3.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

На фоне проведенного исследования в данном учебно-практическом пособии нашли отражение следующие аспекты:

– понятие «занятие высшего положения» и «преступная иерархия» применительно к рассматриваемому преступлению для устранения теоретических проблем понятийного аппарата и разграничения занятия высшего положения в преступной иерархии со смежными составами преступлений;

– особенности объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ;

– проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в ходе применения ст. 210.1 УК РФ;

– предложения по совершенствованию мер предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

Основной целью учебно-практического пособия является разработка теоретических и практических предложений по предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии, обеспечение сотрудников органов внутренних дел необходимыми знаниями об особенностях противодействия указанным преступлениям, а также подготовка обучающихся в образовательных организациях системы МВД России к будущей профессиональной деятельности.

Задачи учебно-практического пособия:

– рассмотреть вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии;

– проанализировать меры предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

Данная работа представляет собой комплексный криминологический анализ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступ-

ной иерархии, и практико-ориентированные методы предупреждения указанного преступления.

Материалы учебно-практического пособия могут быть использованы при изучении учебных дисциплин «Криминология», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел», «Криминология и предупреждение преступлений» и предназначены для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.02.02 Правоохранительная деятельность, направлениям подготовки 40.03.01 Юриспруденция, 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка по очной и заочной формам обучения.

Учебно-практическое пособие будет способствовать формированию у обучающихся следующих компетенций:

- способность осуществлять профилактику, предупреждение правонарушений, выявлять и обеспечивать устранение причин и условий, способствующих их совершению;

- способность выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу;

- способность осуществлять превентивные меры по снижению риска совершения преступлений лицами, имеющими непогашенную (неснятую) судимость;

- способность юридически квалифицировать факты, события и обстоятельства;

- способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;

– способность обеспечивать законность и правопорядок, безопасность личности, общества и государства, охранять общественный порядок;

– способность осуществлять предупреждение преступлений и иных правонарушений на основе использования знаний о закономерностях преступности, преступного поведения и методов их предупреждения, выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению правонарушений.

ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Появление ст. 210.1 УК РФ, безусловно, является актуальным и необходимым законодательным нововведением, поскольку наличие уже имеющейся ч. 4 ст. 210 УК РФ не выполняет в полном объеме задач противодействия лидерам организованной преступности в силу проблем её практического применения.

Невозможность привлечения к уголовной ответственности криминальных авторитетов – реальных организаторов и руководителей преступных групп – способствовала появлению состава преступления, предусматривающего возможность наказания не за деяние, а за статус лица. Однако и в данной формулировке правоприменитель столкнулся с рядом проблем, одна из которых раскрывается в вопросе о том, кто подпадает под статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии; какими признаками должно обладать лицо, чтобы его можно было отнести к данной категории преступников?

В российском праве отсутствует закрепление данного определения на законодательном уровне, что вызывает дискуссии среди сотрудников практических органов и ученых-правоведов по поводу того, что именно понимается под занятием высшего положения в преступной иерархии и какие признаки необходимо установить для привлечения лица к уголовной ответственности. При формулировке диспозиции статьи были использованы достаточно общие понятия, не имеющие нормативного отражения, что вызывает затруднения при применении данной нормы в практической деятельности.

Исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судеб-

ной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», можно резюмировать, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно обладать признаком общественной опасности, который выражается в различных преступных действиях, свидетельствующих о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе¹. Разбирая формулировку анализируемой статьи, можно сделать заключение о том, что именно предполагал её составитель.

Употребление термина «высший» относительно положения лица подразумевает наличие не одного уровня в преступной организации. Толковый словарь русского языка раскрывает значение этого слова как «представляющий самую высокую ступень», «самый главный», «наиболее сложный и развитой по сравнению с предшествующим»², следовательно, законодатель говорит о наличии многоуровневой структурной организации, выстроенной по вертикали, где субъект рассматриваемой статьи занимает самое верхнее положение. Также целесообразно обратиться к понятию «иерархия», под которой понимается порядок подчинения низших должностей, чинов, званий, категорий и т. п. высшим по точно определенным степеням.

Таким образом, можно выделить еще один обязательный элемент, заключающийся в наличии строгой подчиненности между звеньями преступного сообщества. Однако возникает вопрос по поводу географических границ преступного сообщества. Ведь,

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2023).

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/775566> (дата обращения: 27.01.2023).

следуя логике, дефиниция слова «высший» предполагает наличие одного «авторитета» для всех преступных формирований на территории России, что говорит об отсутствии рациональности введения данной уголовной нормы. К сожалению, разъяснений и способов решения данной проблемы в нормативной базе российского законодательства нет. Во всяком случае, борьба с организованной преступностью активно ведется во всем мире, и в других странах существуют примеры действенного улучшения норм, направленных на противодействие преступному сообществу.

Установление ответственности за наличие авторитета в преступном мире не является новшеством в международной практике. Так, еще в 2005 году в Уголовном кодексе Грузии появилась норма, предусматривающая ответственность за «членство в воровском обществе, вор в законе». В соответствии с ч. 2 ст. 223.1 Уголовного кодекса Грузии «пребывание лица в положении «вора в законе»» подлежит уголовному наказанию¹.

Независимо от того, что реализация данной нормы вызывает ряд трудностей, практика ее применения в нашей стране всё же существует. С момента появления нормы в 2019 году, первый приговор был оглашен только спустя год её существования. К уголовной ответственности сроком на 11 лет был приговорен «вор в законе» Шалва Озманов (Кусо). Как признал суд, он еще не успел накопить собственный криминальный опыт, но пользовался поддержкой влиятельного родственника Захария Калашова (Шакро Молодой), которого ФСБ считает лидером всей российской организованной преступности. Подтверждением виновности Озманова признали имеющуюся на плече татуировку в виде эпо-

¹ Уголовный кодекс Грузии: закон Грузии от 22 июля 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge> (дата обращения: 15.02.2023).

лета и сопроводительную записку, в которой сторонники Кусо призвали арестантов уважительно относиться к молодому вору.

Несмотря на имеющийся практический опыт успешного применения данной статьи, представленная законодателем формулировка вызывает большие дискуссии в научном сообществе и расхождение мнений насчет реализации нормы среди практических сотрудников.

По этому поводу В. С. Ишигеев и В. Л. Лапша отмечали, что с введением новой статьи, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, на законодательном уровне было признано существование такого понятия, как «преступный мир», в котором имеются лица, обладающие особым статусом, имеющие высокое положение в криминальной структуре, преступном сообществе, что позволило признать их специальными субъектами нового состава преступления, обладающими весьма специфическими признаками¹.

Оценивая с положительной стороны введение в УК РФ ст. 210.1, В. Г. Степанов-Егиянц в своей статье отмечал, что для ее вменения не требуются доказательства того, что конкретное преступное сообщество существует, и данное лицо выполняет в нем руководящую роль. Для квалификации содеянного по ст. 210.1 УК РФ достаточно доказать факт лидерства такого лица в преступной среде. В результате у судов появляется реальная возможность привлекать к уголовной ответственности лицо, ко-

¹ См.: Агапов П. В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3. С. 50–54.

торое взяло на себя такое положение в иерархии преступного мира, «за одно звание, имидж, должность преступного лидера»¹.

Данная позиция поддерживает основную идею введения анализируемой статьи, так как ее цель заключается в создании такого аппарата уголовного регулирования, который сможет воздействовать на лицо, имеющее авторитетное мнение в преступном мире и способное руководить не только одним преступным сообществом, а осуществлять координаторскую деятельность преступного общества в целом.

Иного мнения придерживался В. И. Гладких, отмечая, что, несмотря на всю важность противодействия организованной преступности и ее лидерам, формулировка ст. 210.1 УК РФ не соответствует такому принципу уголовного права, как законность².

Действительно, формулировка уголовно-правовой нормы изложена не совсем правильно с точки зрения требований уголовного законодательства. В соответствии со ст. 8 УК РФ уголовная ответственность наступает за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Из диспозиции ст. 210.1 УК РФ и мнений практических органов становится понятно, что применение данной статьи осуществляется не за деяние, а за имеющийся у лица статус. При этом такой статус является собирательным и довольно субъективным, поскольку законодательного закрепления он не имеет. И возникает вопрос: можно ли статус приравнивать к общественно опасному деянию? Если нет, то получается, что введенная норма лишена объектив-

¹ Степанов-Егиянц В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57–61.

² См.: Гладких В. И. Одолеет ли новый закон воров в законе // Российский следователь. 2019. № 5. С. 52–56.

ной стороны преступления, что в корне противоречит принципам уголовного права.

Исследованию обозначенной проблемы уделили внимание А. В. Куликов и О. А. Шелег, которые считают, что в соответствии с постановлением 23 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»¹, которое до сих пор является единственным источником нормативного определения длящегося преступления, указанные преступления характеризуются непрерывным осуществлением определенного преступного деяния, предусмотренного отдельным составом Особенной части уголовного закона. Длпящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия или акта преступного бездействия (например, при недонесении о тяжком преступлении).

Применительно к ст. 210.1 УК РФ дискуссионен вопрос о том, надо ли здесь говорить о длпящемся состоянии или длпящемся деянии?

В частности, если рассматривать деяние как непрерывное нахождение лица в преступном состоянии, то можно заключить, что занятие высшего положения в преступной иерархии – длпящееся преступление. Исследование судебной практики по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии показывает: суды приходят к выводу о том, что это длпящееся состояние, по аналогии ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного Суда СССР от 1929 г., а момент окончания преступления связывают с вмешательством правоохранительных орга-

¹ Об условиях применения давности и амнистии к длпящимся и продолжаемым преступлениям: постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2023).

нов. То есть фактически применяют норму о делящемся преступлении, определения которого нет в уголовном законе¹.

Существует и другая точка зрения на данный спорный вопрос. Поскольку практика применения рассматриваемой нормы становится всё более обширной, большинство правоприменительных органов склоняются к толкованию «занятия высшего положения в преступной иерархии» как деянию, выраженному в осуществлении действий по сохранению такого статуса.

Так, по мнению Г. А. Есакова, состав преступления характеризуется продолжающимся деянием, а именно занятием высшего положения в преступной иерархии. По сути, оно представляет собой продолжающееся выполнение функций авторитетного руководителя в преступной иерархии, т. е. решение возникающих споров, установление правил поведения в преступном мире, принятие решений по разделу сфер влияния, направлению финансовых потоков, координации деятельности преступных сообществ (преступных организаций) и т. п. Однако такое руководство является не признаком рассматриваемого состава преступления, а, скорее, служит доказательством наличия у лица соответствующего статуса.

В отличие от ст. 210 УК РФ, в данном составе преступления необязательно устанавливать принадлежность к конкретному преступному сообществу (преступной организации).

Преступная иерархия может быть связана с определенным государством, его территориальной частью или же определенной сферой преступной деятельности.

Преступление считается оконченным с момента фактического начала выполнения функций руководителя; сроки давности

¹ См.: Куликов А. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: феномен делящегося характера? // Законность. 2023. № 6. С. 24–27.

в соответствии со ст. 78 УК РФ исчисляются с момента окончательного ухода такого лица «на покой», т. е. с момента принятия им последнего руководящего решения¹.

Исходя из вышесказанного, к какому виду сложного единого преступления – дящемуся или продолжаемому – следует относить занятие высшего положения в преступной иерархии?

Ответов на возникающие вопросы до сих пор нет. И получение разъясняющей информации правоприменительным органом не представляется возможным, поскольку название статьи полностью совпадает с её диспозицией, отсутствуют примечания и иные нормативно-правовые акты, детализирующие особенности состава преступления.

Разберем проблемные вопросы каждого элемента рассматриваемого состава преступления.

Объект преступления представляет собой общественные отношения, на которые посягает деяние. Он предопределен структурой построения Особенной части УК РФ. Объектом нового преступления законодатель определил отношения общественной безопасности. Это единственный элемент и признак состава преступления, который не вызывает нареканий и возражений.

Здесь всё логично и понятно: занятие высшего положения в преступной иерархии оказывает непосредственное воздействие на интересы общества, на его безопасные условия существования, на материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства. Данное преступление не только дестабилизирует установленный порядок поведения в социуме, но и оказывает материальное и моральное воздействие на его функционирование. Помимо этого, высокая степень обществен-

¹ См.: Есаков Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. С. 218.

ной опасности рассматриваемого преступления выражается в создании комфортных условий для совершения иных уголовно наказуемых деяний, которые могут выступать дополнительным объектом преступления (жизнь; здоровье; свобода, честь и достоинство личности; собственность и др.).

Объективная сторона занятия высшего положения в преступной иерархии является самым спорным элементом состава преступления. При анализе практики различных регионов страны отмечается, что понимание и определение деяния данного преступления не имеет единого представления, что объясняется отсутствием законодательного разъяснения.

В классическом понимании объективная сторона преступления отражает поведение лица, отклоняющееся от принятых норм и тем самым могущее нанести какой-либо вред обществу. Такое поведение подробно описывается в нормативно-правовых актах, в случае необходимости разъясняется уполномоченными на это органами и становится запрещенным в виде создания уголовно-правовой нормы.

УК РФ определяет две формы общественно опасного поведения: действие и бездействие. В нашем случае используется формулировка, определяющая сущность преступного деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, в виде «занятия высшего положения в преступной иерархии». Целесообразно проанализировать каждое слово, чтобы внести ясность в понимание сущности исследуемого деяния.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «занятие» является производным от глагола «занять» и трактуется как «вступить в должность» (занять место на-

чальника кафедры; занять пост Президента и т. п.)¹. Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова предполагает употребление слова «занятие» как действие только в единственном числе, реализующее занятие чего-либо (занятие города неприятельскими войсками, занятие должности)². Если рассматривать данный термин в качестве существительного, что не совсем корректно для выражения действия либо бездействия, то его применение возможно в том же смысле – занятие определенного положения. Другими словами, деяние данного преступления представлено в виде определенного статуса лица в криминальном сообществе.

Следующий термин – «высший», по мнению С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, предполагает превосходную степень к слову «высокий» (высшее звание, высший сорт). Возможно употребление в значении «самый главный (в социальной иерархии)». Применяя такое разъяснение к ст. 210.1 УК РФ, «высшим» можно назвать самого главного в преступной иерархии. Также употребление термина «высший» относительно положения лица подразумевает наличие многоуровневой структурной организации, выстроенной по вертикали, где субъект рассматриваемой статьи занимает самое верхнее положение.

Далее целесообразно обратиться к понятию «иерархия», под которой понимается порядок подчинения низших должностей, чинов, званий, категорий и т. п. высшим по точно определенным степеням. Следующий источник повествует о значении «иерархии» как о важнейшем принципе структурной организации многоуровневых динамических систем, который характеризует вза-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.info/slovar> (дата обращения: 27.01.2023).

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/775566> (дата обращения: 27.01.2023).

имную корреляцию и соподчинение процессов на различных уровнях системы и обеспечивает ее функционирование и поведение в целом. Таким образом, можно выделить еще один обязательный признак рассматриваемого преступления, заключающийся в наличии строгой подчиненности между звеньями преступного сообщества.

Вместе с тем стоит проанализировать смысл словосочетания «занятие положения», поскольку его толкование не так однозначно. В одном понимании «занятие положение» представляется как процесс, то есть повторяемая последовательность действий, направленная на достижение поставленной цели, в данном случае занятие определенной ступени в преступной иерархии. С другой точки зрения, это окончательный результат какой-либо деятельности, то есть достижение авторитета в преступном мире посредством ранее совершенных действий.

Таким образом, использованная законодателем терминология обладает дуалистическим характером. Проводя анализ имеющихся точек зрения ученых по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что понятие «занятие положения» в конкретном случае использовано законодателем во втором из представленных значений, то есть как конечный результат.

Из этого следует, что как такового поведения, которое обладает общественной опасностью для окружающих и в целом для общества, в рассматриваемой уголовно-правовой норме не обозначено. В ней установлен определенный статус лица, за который и должна наступать уголовная ответственность. Тогда как «факт занятия высшего положения в преступной иерархии не может быть основанием уголовной ответственности, поскольку является не деянием, а характеристикой (пусть и максимально асоциаль-

ной) личности. Это определенное состояние, но не акт человеческого поведения»¹.

Данная позиция, по нашему мнению, абсолютно верна. Анализ законодательства уголовной отрасли права свидетельствует о том, что именно человеческий поступок, выходящий за рамки социальных норм и правил, может признаваться единственным основанием криминализации. В то же время, придерживаясь мнения об эффективности многообразия среди позиций ученых, стоит сказать и о наличии иных точек зрения в научном сообществе. В частности, некоторые авторы полагают, что рассматриваемая категория лиц обладает повышенной общественной опасностью, поэтому приобретение такого статуса может быть основанием криминализации.

Такое суждение очень спорно, поскольку наличие высокого авторитета в криминальном мире непосредственно связано с осуществлением преступной деятельности для его достижения. В данном вопросе необходимо обратить внимание на то, что с большей вероятностью обвиняемое лицо уже неоднократно привлекалось к уголовной ответственности. Исходя из этого, получается, что вменение ст. 210.1 УК РФ происходит в отношении лица за его деятельность по достижению высшей ступени в преступной иерархии, в то же время он обвиняется в совершении преступлений, за которые уже отбыл наказание. При данном положении дел нарушается принцип справедливости уголовного закона, так как никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же противоправное деяние.

Единственным позитивным аспектом в данном случае является то, что имеется в виду вся совокупность совершенных ранее

¹ Мондохонов А. Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. № 5. С. 53–57.

лицом преступлений (в том числе и тех, за которые лицо не подвергалось наказанию, так как они остались скрытыми от правоохранительных органов, поскольку, чем выше лицо в иерархии преступного мира, тем реже оно входит в число непосредственных исполнителей преступлений и, стало быть, все чаще остается вне поля зрения правоохранительных органов).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что объективная сторона ст. 210.1 УК РФ выражается в наличии определенного статуса у лица. Несмотря на то, что данный подход является не совсем корректным, законодатель нередко использует положение лица при конструировании уголовно-правовой нормы. В качестве примера можно привести ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), либо же использование служебного положения в качестве квалифицирующего признака состава преступления (п. «г» ч. 3 ст. 146, ч. 3 ст. 159 УК РФ и др.). Однако ответственность в подобных случаях всегда связывается с использованием такого статуса для облегчения совершения преступления. Формы его использования представляют собой поведение, тем самым образуя объективную сторону преступления.

В случае с диспозицией ст. 210.1 УК РФ занятие определенного положения не является вспомогательным элементом объективной стороны, а полностью её образует. Для ликвидации противоречий со стороны законодателя требуется внесение изменений или дополнений в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации действий, которые образуют объективную сторону, т. е. формируют «высшее положение лица в преступной иерархии».

Несмотря на имеющиеся коллизии, применение анализируемой статьи практическими органами уже не новшество для судебной практики. Обработка обвинительных заключений по

данной статье позволяет сформировать представление об объеме действий, составляющих объективную сторону преступления. Так, чтобы лицо было признано занимающим высшее положение в преступной иерархии, необходимо установить его связь с преступным миром хотя бы в одном из двух аспектах: связанном с совершением преступлений и не связанном. К первой группе деяний стоит отнести дачу советов, участие в разделе сфер влияния и прибыли от преступной деятельности, разрешение споров (осуществление криминального арбитража) и т. д., то есть действия, которые не охватываются действующим уголовным законом, но играют существенную роль в функционировании преступных организованных структур, порядке их взаимоотношений, поддержании традиций преступного мира; оказывают воздействие на других лиц, непосредственно участвующих в преступной деятельности, и пр. Ко второй группе можно отнести осуществление контроля за местами лишения свободы, снабжение заключенных продуктами передачами и другие не связанные с преступлениями мероприятия.

Стоит отметить, что в пояснительной записке к законопроекту указывалось, что «лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность»¹.

Таким образом, общественная опасность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, объяснялась через их

¹ Уголовная ответственность при занятии высшего положения в преступной иерархии [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2023).

действия, а не статус как таковой. Изложенное позволяет утверждать о неоднозначности подходов к пониманию и толкованию объективной стороны нового преступления, тогда как с этим элементом состава преступления связано достаточно много значимых вопросов как теоретического, так и практического характера.

Одним из таких вопросов является момент окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Как уже было сказано, занятие высшего положения в преступной иерархии является неким статусом, состоянием, положением лица, что предполагает некоторую продолжительность во времени совершения преступления. Исходя из этого, деяние ст. 210.1 УК РФ относится к длящемуся преступлению и по общему правилу является оконченным с момента прекращения совершения деяния либо с момента наступления события, препятствующего его совершению. То есть преступление считается оконченным в случае явки с повинной, задержания либо смерти лица. Явка с повинной в данной ситуации носит искаженный характер, так как отказ лица от своего статуса в виде занятия высшего положения в преступной иерархии осуществляется посредством публичного высказывания в воровской или преступной среде о нежелании занимать данную позицию в криминальной иерархии.

Однако данная позиция не является единственной. Некоторые ученые считают, что рассматриваемое преступление признается оконченным с момента получения статуса лидера в преступной иерархии. Так, «вором в законе» может считаться человек, в отношении которого выполнена формальная процедура так называемого «коронования», однако известны случаи получения этого титула людьми, не отбывавшими наказания, в том числе и за деньги. Уголовно наказуемым является «опасное состояние личности», и ответственность предусмотрена за сам факт «занятия

высшего положения». В отличие от ч. 4 ст. 210 УК РФ лицо не занимает высшее положение в преступной иерархии конкретного преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него структурного подразделения и не участвует в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ и (или) организованных групп.

В качестве примера можно обратиться к материалам из приговора Свердловского областного суда относительно гражданина К., имеющего среди лиц уголовно-преступной среды прозвище «Лис», ранее неоднократно судимого за совершение преступлений, на протяжении длительного времени и по настоящее время занимающего высшее положение в преступной иерархии на территории г. Верхняя Салда Свердловской области.

Так, гражданин К., ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, за время нахождения в местах лишения свободы, поддерживая связи с другими осужденными, получил представление о преступной иерархии, то есть о сложившейся системе подчиненности и взаимоотношениях между лицами, входящими в криминальную среду и разделяющими правила и традиции воровской субкультуры, желая реализоваться в преступной среде, отрицая общепринятые моральные принципы и правила поведения, стимулируя преступное поведение, укрепляя преступный профессионализм, имея умысел занять высшее положение в преступной иерархии, имея связи среди лидеров уголовно-преступной среды, решил придерживаться обычаев и традиций уголовной среды и решил занять в ней высшее положение.

После освобождения из мест лишения свободы гражданин К., обладая такими индивидуально-психологическими лидерскими качествами, как независимость, уверенность в себе, решительность, доминирование, упорство в отстаивании своих инте-

ресов, коммуникабельность и настойчивость, на путь исправления не встал, а, демонстрируя знания правил и традиций уголовной среды, продолжил их пропаганду.

Доказав свою приверженность к преступной идеологии, желание соблюдать и пропагандировать правила криминальной субкультуры, гражданин К. с гражданином М., имеющим среди лиц уголовно-преступной среды прозвище «Тимур Свердловский», занимающим высшее положение в преступной иерархии и носящим титул так называемого «вора в законе», назначен «смотрящим» («положенцем») за г. Верхняя Салда Свердловской области, то есть лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии на указанной территории, обязывающее, согласно существующим нормам и правилам, принятым в преступно-криминальной среде, всех лиц уголовно-криминальной направленности, имеющих более низкие криминальные статусы, подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям, пользующимся у лиц, придерживающихся криминальной идеологии, безоговорочным авторитетом, чтящим, распространяющим, сохраняющим преступные традиции, обладающим организационно-распорядительными функциями, таким как организация, распределение и контроль фонда взаимопомощи в среде преступного сообщества – преступной кассы («общака»), руководство и координация своевременного пополнения преступной кассы («общака»), решение конфликтных, спорных ситуаций между лицами из гражданского населения и уголовно-преступной среды, что позволяет ему контролировать различные направления деятельности криминальных структур в г. Верхняя Салда Свердловской области и обеспечивать их существование.

После получения указанного статуса гражданин К., пропагандируя так называемые «воровские идеи», сплачивая под этими

идеями лиц криминальной направленности, продолжая пропаганду криминальной субкультуры, совершил ряд преступлений и был приговорен к лишению свободы.

В целях противодействия негативному влиянию гражданина К. в период содержания под стражей и отбытия наказания в следственном изоляторе, 4 марта 2015 г. указанный гражданин поставлен на учет по категории «лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающее негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных».

Несмотря на криминализацию самого факта занятия высшего положения в преступной иерархии в 2019 году, гражданин К., осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии на территории г. Верхняя Салда Свердловской области.

Таким образом, гражданин К. был осужден по ст. 210.1 УК РФ – занятие высшего положения в преступной иерархии¹.

Исходя из данного примера, сложно согласиться с тем, что данное преступление было окончено с момента прекращения совершения деяния либо с момента наступления события, препятствующего его совершению, так как даже под стражей гражданин К. остается лидером в преступной среде и имеет авторитет среди заключенных.

Приведенная ситуация служит ярким доказательством того, что привлечение к ответственности по ст. 210.1 УК РФ не является препятствием к сохранению лицом того статуса, в котором оно задержано и в последующем осуждено. Иными словами, привлечение к ответственности за занятие высшего положения в пре-

¹ Приговор Свердловского областного суда от 13 мая 2022 г. № 2-5/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.svd.sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

ступной иерархии не лишает лицо этого положения, и, таким образом, в процессе привлечения к ответственности за этот статус и в процессе отбывания наказания оно остается пребывать в нем. Изложенное позволяет констатировать, что в данном случае уголовная ответственность не способна пресечь преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ.

Уместно здесь будет вспомнить и о целях уголовного наказания, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Таковыми являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Указанные цели становятся недостижимыми, поскольку преступление, за которое назначается наказание, продолжается и после его применения, в том числе и в процессе его отбывания.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать фактическое отсутствие в рассматриваемой конструкции признаков деяния, что негативно сказывается на практике применения данной нормы. Главной задачей для правоприменителя является правильная квалификация преступления, то есть точное установление тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного нормой уголовного закона. При отсутствии деяния возникает вопрос о том, что и с чем следует отождествлять? В данном случае для привлечения к ответственности будет достаточно установить принадлежность лица к высшим слоям в преступной иерархии, то есть единственный указанный в норме признак. В силу таких обстоятельств актуализируется вопрос о практическом применении ст. 210.1 УК РФ, поскольку установления факта занятия высшего положения в преступной иерархии для привлечения к уголовной ответственности не вполне достаточно. Для применения указан-

ной нормы требуется хотя бы уточнение признаков, которые указывают на занятие высшей ступени преступной сети.

Следующим элементом выступает субъект преступления, признаки которого фактически описаны в диспозиции статьи. Стоит отметить, что отсутствует определение «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». Законодатель лишь один раз дает некоторое указание по установлению такого лица, уточняя положения ч. 4 ст. 210 УК РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» в п. 24 прописано, что судам надлежит устанавливать занимаемое лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п.¹

Изложенные указания, в свою очередь, не позволяют сделать однозначный вывод о признаках, которыми должно обладать

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2023).

лицо, подпадающее под санкцию ст. 210.1 УК РФ. В связи с этим в юридической литературе встречаются различные подходы к пониманию характеристики лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Первое упоминание о криминальном авторитете как о субъекте преступления относится еще к 2009 году – к моменту появления ч. 4 ст. 210 УК РФ. За прошедшее время в научном сообществе неоднократно поднимался вопрос об оценочном характере введенного понятия, его абстрактности и отсутствии его толкования в нормативно-правовой базе.

Одновременно в связи с перечисленными недостатками ученые предлагали включить в вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда РФ ряд признаков и критериев такого субъекта¹. При этом мнения исследователей расходятся относительно того, кого именно следует относить к рассматриваемой категории лиц.

Так, А. Н. Мондохонов считает, что предложенная законодателем формулировка должна охватывать «воров в законе», а также криминальных лидеров организованных преступных объединений, не относящихся к воровской среде².

Исходя из данной позиции, к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, можно отнести не только «воров в законе», но и иные категории преступных авторитетов, которые имеют соответствующий статус и так или иначе могут оказывать негативное воздействие как на преступный контингент, так и на законопослушных граждан. Позиция Пленума Вер-

¹ Пантюхина И. В. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex Russica. 2020. № 10. С. 159–170.

² Мондохонов А. Н. Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 4. С. 23–27.

ховного Суда РФ, говорящая о лидерстве и авторитете криминального общества, полностью подтверждает высказанное мнение.

К. А. Максимова полагает, что такими субъектами должны быть именно «воры в законе». Все остальные лица, именуемые «положенцами», «смотрящими», криминальными авторитетами (как собирательное понятие), кандидаты в «воров в законе» и лица, приближенные к «ворам в законе» и пользующиеся их доверием и признанием в криминальной среде, а также лица, временно уполномоченные «ворами в законе» исполнять функции лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не должны относиться к категории рассматриваемых лиц¹.

А. Я. Гришко также настаивает на том, что только «вор в законе» должен быть отнесен к категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, поскольку этот статус является пожизненным и присваивается в особом порядке, его носитель впоследствии сам заявляет его, тогда как другие статусы («смотрящего», «положенца») лица получают от «вора в законе», то есть, по сути, назначаются им. В противовес их позициям приведем заявление адвоката единственного осужденного в нашей стране лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, по ч. 4 ст. 210.1 УК РФ: «По общепринятым понятиям "вор в законе", "положенец", "смотрящий" являются авторитетами в уголовной, тюремной среде, что не предусматривает обязательного ими совершения преступлений. Носители вышеуказанных "титолов" не могут считаться совершившими преступление

¹ Максимова К. А. К вопросу о содержании понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», используемого законодателем в ч. 4 ст. 210 УК РФ // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сб. ст., посвящ. 20-летию Алтайской академии экономики. Барнаул, 2013. С. 75–81.

лишь в силу их уголовного «статуса», пока не совершат преступления»¹.

Изложенное позволяет заключить, что в теории уголовного права до сих пор не сформировано единого подхода к толкованию понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Верховный Суд РФ каких-либо четких рекомендаций такого толкования также не выработал, что означает передачу решения этого вопроса на усмотрение суда, который рассматривает или будет рассматривать дело. Такое положение, безусловно, требует исправления. Возникает необходимость в разработке закона о борьбе с организованной преступностью, регламентирующего признаки и критерии отнесения лиц к рассматриваемой категории. До его принятия такую терминологию, в том числе и с использованием определений соответствующих лиц на принятом в криминальной среде языке, который не может быть применим в законе, необходимо растолковать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Занять высшее положение в преступной иерархии лицо может только осознанно. На это указывает осуществление данным лицом активной криминальной деятельности, посредством которой оно продвигается внутри криминальной иерархии. Поэтому с субъективной стороны новое преступление предполагает только прямой умысел лица на занятие высшего положения в преступной иерархии.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 51-АПУ18-4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/ru> (дата обращения: 20.04.2023).

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается значимость уголовно-правовой защиты от лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии?
2. Дайте определение терминов «занятие высшего положения» и «преступная иерархия» применительно к ст. 210.1 УК РФ.
3. Кто может быть признан субъектом преступления по ст. 210.1 УК РФ?
4. Назовите и раскройте содержание признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.
5. К какому виду сложного единого преступления – длящемуся или продолжаемому – следует относить занятие высшего положения в преступной иерархии? Определите момент окончания данного преступления.

ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Организованная преступность считается одним из наиболее опасных явлений современного общества. Занятие высшего положения в преступной иерархии имеет непосредственное отношение к состоянию организованной преступности, поэтому борьба с лидерами криминального мира занимает ведущее положение в контексте предупреждения преступности. По общему правилу, эффективность противодействия криминальным явлениям выражается уже на этапе профилактики. Многолетний опыт противодействия организованным сообществам криминальной направленности и их лидерам позволяет в настоящее время наметить определенный вектор работы не только правоохранительных органов, но и всего общества в целом.

Анализируя меры предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии, необходимо начать с общесоциального предупреждения, т. е. с мер противодействия организованной преступности в целом. Предупреждение организованной преступности всегда являлось одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов. Как уже говорилось, в п. 18 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано на необходимость борьбы с организованной преступностью.

В разное время учеными и исследователями в области криминологии выделялось одно из перспективных направлений повышения эффективности предупреждения преступности на основе планирования экономического и социального развития отдельных регионов. Создание определенных программ по борьбе с

организованной преступностью осуществляется с уклоном на географическое расположение субъекта и его экономическое состояние. В основе программ лежит комплексный подход, сочетающий мероприятия, осуществляемые в рамках функций правоохранительных органов, с мерами социального, экономического, психологического и иного характера.

Для предупреждения организованной преступности в различных её проявлениях разработан комплекс мероприятий, который включает в себя мониторинг, анализ и прогнозирование состояния оперативной обстановки по линии борьбы с организованной преступностью; разработку и реализацию целевых программ и комплексных планов в сфере борьбы с организованной преступностью; проведение оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, направленных на выполнение основных задач в сфере борьбы с организованной преступностью; обеспечение согласно законодательству Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, участников уголовного судопроизводства, а также их близких, при угрозе посягательства на жизнь, здоровье и имущество этих лиц со стороны участников преступных формирований; формирование и ведение оперативных учетов, информационных систем, необходимых для борьбы с организованной преступностью; организацию и взаимодействие с иными правоохранительными органами Российской Федерации и зарубежных государств.

Важным условием повышения эффективности борьбы с преступностью является также постоянное совершенствование уголовного законодательства, а также следственной, судебной и прокурорской практики по делам рассматриваемой категории. Законодатель постоянно находится в поиске оптимального спо-

соба решения возникающих проблем, благодаря чему постоянно реформируется имеющаяся юридическая база. Вводятся новые статьи, конкретизируются уже имеющиеся нормы, появляются разъяснения спорных вопросов.

Целесообразно отметить принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, который существенно уточнил понятие преступного сообщества.

Большое значение сыграло постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», в котором важным является разъяснение о том, что уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества, т. е. создания условий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения независимо от того, совершили участники такого сообщества планировавшиеся преступления или нет. О готовности сообщества (организации) к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками сообщества орудий и средств совершения преступлений, договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности и др.

Среди общесоциальных мер предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии в контексте противодействия организованной преступности также можно выделить экономическое, политическое и социальное оздоровление страны в целом, демократизацию деятельности властных структур, духовное и нравственное становление людей.

С появлением новой нормы – ст. 210.1 УК РФ, закрепляющей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, появилась возможность привлечения к уголовной ответственности авторитетов криминального мира, которые непосредственно не задействованы в совершении преступления, но обладают властными полномочиями в преступном обществе, т. е. осуществляют непосредственное участие в развитии организованной преступности.

Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии, должно предполагать:

- 1) четкую концептуальную и понятийную характеристику этой преступности и борьбы с ней в современный период;
- 2) достаточную правовую базу;
- 3) специализацию кадров, ведущих борьбу с организованной преступностью, и их подготовку;
- 4) достаточное ресурсное обеспечение, современную информационную базу;
- 5) знание реального состояния и тенденций организованной преступности в регионе, обоснованные прогнозные оценки;
- 6) а также отражать международный характер.

Учитывая специфику анализируемого состава преступления, стоит рассмотреть конкретные меры, которые могут способствовать более эффективному предупреждению данного преступления. Так, система специально-криминологических мер по про-

тивдействию лидерам криминального мира должна выражаться в следующем:

1) выявление и блокировка каналов проникновения криминальных авторитетов в местные властные государственные органы и общественные организации. Когда организованная преступность в лице криминальных авторитетов распространяется на высшие слои власти, это подрывает доверие населения к правительству и правоохрнительным органам. Допущение коррупционных проявлений и отсутствие эффективного судебного преследования могут привести к укреплению преступных организаций и усилению безнаказанности;

2) сотрудничество с другими странами. Как показывает практика, «воры в законе» действуют не только в одной стране, они могут быть частью международных преступных группировок, поэтому важно поддерживать тесное сотрудничество с другими странами по обмену информацией о миграции лидеров преступного мира, о результатах расследования;

3) обеспечение законности и безопасности предпринимательской деятельности. Традиционное значение статуса «вор в законе» в современных реалиях имеет искаженное понимание. Сейчас получить уголовный статус можно за денежные средства. В связи с этим контроль предпринимательской деятельности должен осуществляться не только в отношении продукта, но и в отношении личности индивидуального предпринимателя;

4) использование технологий и современных способов обмена информацией. Правоохрнительным органам следует использовать современные технические средства для обнаружения и перехвата лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Необходимо задействовать современные способы поминки преступника и слежения за ними. Камеры видеонаблюдения

ния, системы распознавания лиц и другие технологии могут помочь повысить эффективность борьбы с организованной преступностью и её лидерами;

5) осуществление специальной правоохранительной деятельности:

– правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальной деятельности, связанной с выявлением, изобличением и привлечением к ответственности участников организованных преступных формирований, специальной защитой сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших от противоправных посягательств со стороны криминальных структур;

– специальное уголовное законодательство об ответственности за активное участие в деятельности организованных преступных формирований;

– проведение целевых операций по пресечению деятельности «воров в законе», лидеров и авторитетов преступных формирований, в том числе и среди осужденных и заключенных под стражу;

б) обеспечение неотвратимости наказания и укрепление законодательства. Требуется разработка и внедрение законодательных инициатив с целью исключения возможности уклонения от ответственности. Создание специализированных государственных служб и должностей, занимающихся предупреждением и пресечением деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, послужит реальной основой для снижения уровня организованной преступности и сокращения количества лиц, имеющих преступный статус в уголовном мире;

7) улучшение служб правоохранительных органов. Необходимо обеспечить полицию и следственный комитет достаточны-

ми ресурсами для борьбы с преступниками, занимающими главенствующее положение в криминальном мире. Также важно добиться, чтобы правоохранные органы были независимыми и свободными от коррупции;

8) осуществление профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних и молодежи.

Лидеры криминального сообщества не являются преступниками-индивидуалистами, поскольку для удержания статуса необходимо наличие поддерживающих его лиц антисоциальной направленности. Пополнение рядов преступников, особенно действующих в составе организованных групп, происходит повсеместно за счет молодого поколения. Борьба с вербовкой несовершеннолетних должна проводиться путем восстановления профилактической деятельности правоохранительных органов в отношении молодежных группировок с антиобщественной направленностью, в том числе и путем правовой пропаганды. Присутствует необходимость в проведении информационных кампаний, развитии сознательности и образованности в обществе;

9) склонение к содействию лиц, владеющих информацией о личности, занимающей высшее положение в преступной иерархии, его связях, передвижениях и т. п. Поскольку изобличение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, весьма затруднительно и построение доказательственной базы вызывает множество проблем, актуальным является применение положений ст. 64 УК РФ.

Получение информации о преступных связях лица и наличии у него определенного статуса в большинстве своём складывается из показаний лиц, приближенных к криминальному авторитету, либо осведомленных о его преступной деятельности, либо участников совместных преступлений или действующих в

преступных целях под руководством такой личности. Возможность смягчения наказания позволяет побудить лицо к сообщению необходимых для правоохранительных органов сведений, способных предотвратить преступление с наибольшей степенью общественной опасности.

Безусловно, применение данной нормы не должно выходить за рамки закона, помимо сообщенных сведений, задержанное лицо должно соответствовать всем обстоятельствам, предусмотренным УК РФ. Исходя из этого, более частое применение указанной нормы может в должной степени поспособствовать эффективно-му и динамичному расследованию.

В законодательном порядке необходимо также предусмотреть использование нетрадиционных средств и методов, позволяющих, например, судебным властям в интересах дела обеспечивать свидетелям «иммунитет» от судебного преследования даже в случае, если выяснится, что сами они нарушали закон. Так, человек может не бояться, что ему будет назначено наказание в виде лишения свободы, если предоставит следствию важные сведения о своих руководителях и сообщниках. Такая информация в случае ее подтверждения будет способствовать не только установлению истины и прекращению деятельности преступного общества, но и поимке наиболее общественно опасного гражданина, оказывающего влияние на общество.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что все перечисленные меры должны применяться комплексно, с участием всех заинтересованных сторон. Только так можно эффективно противодействовать «ворам в законе» и сократить их влияние на общество.

Вопросы для самоконтроля

1. Какая взаимосвязь прослеживается между организованной преступностью и лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии?
2. В чем выражается сложность установления субъекта указанного преступления?
3. Какие общесоциальные меры предупреждения занятия лицом высшего положения в преступной иерархии вы можете назвать?
4. Перечислите меры специально-криминологического противодействия лидерам криминального мира.
5. В чем выражается ценность показаний, полученных от лиц, владеющих информацией о личности, занимающей высшее положение в преступной иерархии?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба с занятием высшего положения в преступной иерархии занимает одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Данный феномен, несомненно, оказывает деструктивное влияние на развитие государства, подрывает его безопасность и стабильность. Деятельность лидеров криминального мира находит своё отражение в различных сферах жизни общества, дестабилизируя установленный порядок.

В целях противодействия такому негативному социальному явлению используются различные способы, в том числе и уголовно-правовые, среди которых важное место отводится криминализации деяний.

Авторитетные лица преступной среды не только являются организаторами и руководителями преступных сообществ, но и оказывают негативное воздействие на миропорядок посредством скрытого от статистической преступности влияния.

Вышеизложенное обусловило необходимость совершенствования системы правового регулирования рассматриваемых общественных отношений, в связи с чем Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 210.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. При конструировании диспозиции ст. 210.1 УК РФ законодатель использовал такие дефиниции, как «занятие высшего положения» и «преступная иерархия». Юридического разъяснения в нормативных актах указанные категории не имеют, в связи с чем возникло большое количество споров по поводу их толкования. Помимо этого, существует ряд трудностей и разногласий в определении признаков объективной стороны и

момента окончания рассматриваемого деяния, а также самого субъекта преступления. Недостаточность теоретической разработки указанных проблем препятствует выработке единого понятийного аппарата для совершенствования работы органов внутренних дел в целях предупреждения, выявления, расследования и раскрытия указанного преступления, а также назначения справедливого наказания виновному в этом преступлении лицу.

В данной работе было проведено исследование самых проблемных аспектов понимания и применения введенной уголовно-правовой нормы, а также рассмотрены основные способы предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии, в частности способы воздействия на сдерживание влияния лидеров преступного мира на организованную преступность в целом.

На основе проведенного исследования были разработаны рекомендации, связанные с регламентацией и применением уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Реализация содержащихся в данном учебно-практическом пособии предложений способствовала бы повышению эффективности противодействия высшим слоям криминального мира и организованной преступности в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2023).

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система право-

вой информации: [сайт]. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.04.2023).

7. Агапов П. В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П. В. Агапов, Н. В. Сальников, С. В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3. – С. 50–54.

8. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры / Ю. К. Александров. – Москва: Права человека, 2001. – 152 с.

9. Бычков В. В. Противодействие организованной преступности: курс лекций / В. В. Бычков. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 545 с.

10. Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук / Ж. В. Виденькина. – Москва, 2012. – 199 с.

11. Ишигеев В. С. Занятие высшего положения в преступной иерархии как объект криминалистического исследования / В. С. Ишигеев, И. В. Смолькова, А. В. Пузикова // Российский следователь. – 2020. – № 11. – С. 45–48.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 816 с.

13. Кондратюк С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Кондратюк. – Тольятти: Университет прокуратуры РФ, 2022. – 255 с.

14. Куликов А. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: феномен дрящегося характера? / А. В. Куликов // Законность. – 2023. – № 6. – С. 24–27.

15. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. – Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2018. – 195 с.

16. Максимова К. А. К вопросу о содержании понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», используемого законодателем в ч. 4 ст. 210 УК РФ / К. А. Максимова // Во-

просы юридической науки: взгляд молодых ученых: сб. ст., посвященный 20-летию Алтайской академии экономики. – Барнаул, 2013. – С. 75–81.

17. Мондохонов А. Н. Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А. Н. Мондохонов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 23–27.

18. Пантюхина И. В. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / И. В. Пантюхина, Л. Ю. Ларина // Lex Russica. – 2020. – № 10. – С. 159–170.

19. Степанов-Егиянц В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии / В. Г. Степанов-Егиянц // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 57–61.

20. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/775566> (дата обращения: 27.01.2023).

21. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. – URL: <https://ozhegov.info/slovar> (дата обращения: 27.01.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии	9
Глава 2. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии	33
Заключение	42
Список литературы	44

ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ (СТАТЬЯ 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ): ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Учебно-практическое пособие

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Кориуновой*

Подписано в печать 20.09.2023. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 4,0
Тираж 59 экз. Заказ № 58

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66